Основа Паррингтона парила передо мной.

Признаков использования «Ингала» не было. Он не мог использовать его. Для привязки к «Марионетке Красной Нити» воспоминания Паррингтона о его изначальном теле были перезаписаны.

Из-за отсутствия в основе связи с телом, необходимым для воскрешения, «Ингал» не будет работать должным образом. Если оставить всё как есть, то скоро его основа исчезнет, а мне пока он нужен был живым.

– Миша.

Она кивнула и сказала:

– Красное соломенное чучело.

«Божественные Глаза Бытия» сотворили здесь соломенное чучело красного цвета. Миша дважды моргнула.

После чего от «Марионетки» была отвязана одна «Красная Нить» и привязана к красному соломенному чучелу.

Другой же конец нити был привязан к шару из стоячей воды – основе Паррингтона.

Заглянув в бездну «Марионетки», она создала имитирующий её сосуд. Но хотя их волны магической силы схожи, у соломенного чучела не было ни капли его изначальной силы. Самое большее, на что оно было способно – разговаривать через «Ликс».

– Тебе идёт, Паррингтон.

Стоило мне это сказать, как красное соломенное чучело ответило мне униженным тоном:

– …Мер… завец… Что ты задумал?..

– Заставить тебя заплатить за содеянное, разумеется. А ещё мне нужно, чтобы ты подтвердил то, что ты уничтожил Фоллфорал.

– Чт…

Я схватил красное соломенное чучело и покрыл его анти-магией, чтобы он не мог разговаривать.

– Итак.

Я взглянул на лежащую на полу правую руку Паррингтона.

Её ладонь едва поддерживала эффект «Рэйона» и держала «Эгиль Гронэ Ангдроа». Как только оставшаяся в руке магическая сила будет полностью израсходована, пламя апокалипсиса сразу же будет высвобождено.

Убрав Громовой меч в магический круг, я подобрал пламя апокалипсиса правой рукой с «Рэйоном».

Теперь оно было усилено уже трижды и обладало мощью, которую нельзя было выпускать бездумно.

– Бросить его в «Бедственную Пучину Жажды», что ли?

– Флот Хайфолии сел на воду, – сухо сказала Миша.

Судя по всему, хоть их противником является Узурпатор Двух Законов, но выжидать вечно они всё-таки не могут.

Поскольку они пришли в движение, уже скоро аристократы-охотники под командованием Лебрахарда наверняка направятся к кораблю моря зелени, который дрейфует в «Бедственной Пучине Жажды». Не думаю, что они бездумно полезут на него, но рано или поздно они всё равно узнают, что на борту Айонэйрии никого нет.

Я смог бы легко вывезти корабль, но если я окажусь на его борту, то на сей раз сразу станет очевидно, что в Ивэзейно меня нет.

И тогда все естественным образом догадаются, что Узурпатором Двух Законов был я. Теперь, когда иерархическая война окончена, вряд ли мне удастся обмануть их своей куклой, находящейся на поезде владыки демонов.

– Узурпатор Двух Законов, – окликнул меня чей-то голос.

Обернувшись на него, я увидел бесшумно появившийся здесь полный доспех, покрытый тьмой.

Это была марионетка-ассасин – Стратег Рекол с Люзендфорта. Точно, остался же ещё и он.

– Если я правильно помню, ты – самый доверенный подчинённый Паррингтона, так? Пришёл вернуть своего господина?

Я показал Реколу красное соломенное чучело.

– В этом нет необходимости. Моя цель она.

Рекол указал на безликую магическую куклу – «Марионетку Красной Нити».

– О как, ты не намерен защищать своего суверена?

– Позвольте спросить, – спокойным тоном сказал Рекол. – Достоин ли суверен, который только и делает, что гоняется за своей старшей сестрой, править малым миром?

Понятно. И вправду – не думается мне, что деятельность Паррингтона – это всеобщее решение мира марионеток.

– Это риторический вопрос.

Услышав мой ответ, Рекол сказал:

– Я хочу заключить с вами сделку. Что скажите?

– Я слушаю.

Рекол указал на магическую куклу позади меня.

– Если вы вернёте мне «Марионетку Красной Нити», то я прикинусь Узурпатором Двух Законов и уведу корабль моря зелени Айонэйрию с Ивэзейно.

Не знаю, где он это увидел, но, похоже, что он в курсе того, что я исполняю роль Узурпатора Двух Законов. Ладно, раз уж он раскрыл меня, то ничего не поделаешь.

– Твоя цель стать сувереном Люзендфорта?

– Пока что наверняка могу сказать лишь одно: Император Марионеток сказал мне вернуть «Марионетку Красной Нити» в случае поражения Паррингтона.

Приказ верховного бога, значит? Похоже, этот Император Марионеток Безу не имел какой-то особой привязанности к Паррингтону.

Суверена, в отличие от верховного бога, поменять можно. Возможно, он уже нашёл более подходящего кандидата на роль суверена.

– Императора Марионеток беспокоит, что без «Марионетки Красной Нити» престол нашего мира опустеет, Люзендфорт утратит единство и может начаться гражданская война.

«Марионетка Красной Нити» – это полномочия верховного бога. Создать вторую красную нить судьбы для рождения суверена всё-таки невозможно. Для меня нет никакой выгоды в том, чтобы по приколу отнять её и заставить жителей мира марионеток страдать.

– На жителей Люзендфорта я зла не держу. Если ты заберёшь корабль моря зелени с собой, то у меня нет причин тебе отказывать, но как ты собираешься привести его в движение?

Стоило мне это спросить, как он протянул мне правую руку, требуя рукопожатия. Своей правой рукой я в данный момент «Рэйоном» держал пламя апокалипсиса.

Он явно не дурак, который не понимает, что случится, если мы пожмём руки.

– Занятно.

Я протянул ему правую руку, и он тут же без колебаний сжал её своей.

Вмешательство его магической силы начало нарушать «Рэйон». Трижды усиленный «Эгиль Гронэ Ангдроа» мгновенно вышел из-под контроля, и вокруг закружились чёрные искры.

Пол треснул и в мгновение ока обратился в чёрный пепел. Но в тот миг, когда пламя апокалипсиса едва не разгорелось с огромной силой, Рекол сжал мою руку ещё крепче.

В это мгновение его рука окрасилась в ярко-красный. Что бы за магия это ни была, но она полностью уничтожила пламя апокалипсиса абсурдно горячим жаром.

– Хм, вижу, корабль будет в хороших руках.

– Вверяю «Марионетку Красной Нити» вам. Встретимся в Паблохетара.

В следующий миг, когда из его тела потекла тьма, он вдруг исчез, как и подобает марионетке-ассасину. Полагаю, это значит, что он вернёт мне корабль моря зелени в обмен на «Марионетку Красной Нити» после того, как я благополучно покину Ивэзейно.

– Ох… – раздался тихий голос.

Это был мой отец.

– Что-то случилось?

– …Ано…с…

Стоило ему это сказать, как он тут же вдруг обессилел, словно от перенапряжения, но я успел подхватить его рукой, прежде чем он упал.

Похоже, он потерял сознание.

– И твоя мама тоже, – Миша поймала мою потерявшую сознание маму и заглянула в её бездну божественными глазами. – Её состояние стабилизировалось.

Без воспоминаний Луны она бы те слова Паррингтону сказать не смогла.

Но в то же время у неё были и воспоминания Изабеллы. «Камень памяти» не смог их перезаписать.

Возможно, это как-то скажется на ней, но проверить это мы сможем только тогда, когда она очнётся. Мой отец тоже выглядел так, будто в нём ожили воспоминания Селиса, но я в этом не уверен.

Думаю, можно считать, что это было лишь временное замешательство, вызванное вливанием в его голову всех этих воспоминаний разом посредством звёзды творения Эриал. Как бы там ни было, так же сильно, как за маму, сейчас за него можно не переживать.

– Ну что, пошли обратно? – окликнул я Мишу.

Но она вдруг направила божественные глаза в другом направлении, будто что-то ими заметив.

Я посмотрел в ту же сторону, что и она. Её взгляд был направлен на ледяную колонну, в которой спал Бедствие Во Плоти Изак.

– Он сейчас проснётся, – сказала Миша.

В тот же миг раздался такой звук, будто что-то оторвали.

На льду появилась огромная трещина. Пошедший из неё холод стал наполнять помещение. Но на этом всё закончилось.

Мы немного подождали, но больше ничего не произошло. Я взглянул на Мишу, и она несколько раз моргнула.

– …Он снова уснул?..

– Нелегко же его разбудить.

Впрочем, если он не проснётся, то и у нас проблем меньше будет.

Я поднял «Марионетку Красной Нити» в воздух «Флесом» и использовал заклинание «Гатом». Вход в башню-фантомного зверя был открыт, а Доминик с Громовым моллюском-драконом – мертвы, поэтому препятствующая телепортации анти-магия исчезла. На мгновение всё в поле зрения окрасилось в белоснежный цвет, и мы прибыли в машинное отделение поезда владыки демонов.

– …Ась? Анос?

К нам подбежала удивлённая Саша.

– Вы все молодцы. Практически все проблемы разрешены.

Мы уложили моих родителей на созданную Мишей кровать. После чего я опустил «Марионетку Красной Нити» на пол.

– Здорово, конечно, но кто управляет той штукой, если ты пришёл сюда, Анос?

В данный момент поезд владыки демонов медленно кружил над «Бедственной Пучиной Жажды».

Снизу виднелся флот Хайфолии, возглавляемый Лебрахардом, а также Нага, Бобонга и Костория.

В «Бедственной Пучине Жажды» поднялся огромный столп воды. Всплывший на поверхность гигантский корабль моря зелени Айонэйрия оторвался от воды и стал стремительно набирать высоту.

Внимательно за ним наблюдая, несколько десятков среброводных кораблей открыли ему проход лишь в одном месте. Видимо, они не намеревались мешать ему и причинять ненужный ущерб, если Узурпатор Двух Законов собирался покинуть мир.

Направившись в чёрный небосвод, Айонэйрия продолжила быстро набирать высоту. Флот Хайфолии следовал за ним, держась от него на определённом расстоянии.

– Это Стратег Люзендфорта. Насколько всё-таки широк океан. Скорее всего, по силе он не уступает неприкосновенным водам.

Даже ивэзейновцы не пытались всерьёз гнаться за ним и просто пристально наблюдали за тем, как корабль моря зелени покидает серебряный пузырь. Лишь одна девушка пыталась приблизиться к нему.

– Постой.

Это была Костория.

Окутав всё своё тело чёрными частицами, она гналась за кораблём моря зелени, который летел на невероятной скорости.

– Эй, постой! Ты слышишь меня? Если ты не остановишься, то я выстрелю в тебя.

Она направила наконечник Львиного когтя-зонтика Вэгальва на корабль моря зелени.

– Так, всё – хватит, Костория.

Нага облетела Косторию, зависла перед ней и придавила Вэгальв пальцами ноги.

– Уйди.

– Пожалуйста, выслушай меня. Это не тот противник, на которого можно напасть под влиянием эмоций.

– А я и не говорила, что собираюсь с ним драться. Я просто поздороваюсь с ним. Уйди.

Костория оттолкнула ногу Наги когтём-зонтиком.

– Бобонга.

– Ага.

Подлетевший к Костории сзади Бобонга обхватил её из-под руки до шеи своей правой львиной рукой.

– Довольно, сестричка, – сказала Нага.

– Отпусти меня, тупой силач! Ты никого не смог удержать на месте в иерархической войне и только и можешь, что союзникам мешать! Придурок, бездарь, сдохни!

Костория начала брыкаться, а корабль моря зелени тем временем ускорился и вылетел из чёрного небосвода за пределы серебряного пузыря.

– Подтверждаю уход Узурпатора Двух Законов с Ивэзейно. Благодарю всех за сотрудничество, – раздался «Ликс» от Оттолулу. – Суверен Анос, представитель суверена Нага, не могли бы вы спуститься на Святой корабль Эльтфеус? Суверен Лебрахард хочет с вами поговорить.

Итак, что же выкинет этот строгий к закону парень?

Мне также интересны намерения Наги. Она явно была в союзе с Паррингтоном, но не думаю, что она подчинялась ему всецело.

– Присмотри за моей мамой, – сказал я, и Миша кивнула.

– Мы же не собираемся сражаться с этой огромной флотилией, так?

Саша пристально взглянула на меня.

– Будьте наготове.

Открыв дверь машинного отделения, я спрыгнул к виднеющемуся снизу огромному ковчегу – Святому кораблю Эльтфеусу.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3192688